

УДК 343

Савин Андрей Александрович

преподаватель кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета

Aasavin33@mail.ru

Andrey A. Savin

Lecturer at the Department of public law of the faculty of law and management of the Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service.

Post-graduate student of the Department of criminal law disciplines

Aasavin33@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСА ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

ON THE ISSUE OF COMPLIANCE WITH CONSTITUTIONAL LAW IN THE APPLICATION OF COMPULSORY MEDICAL MEASURES

Аннотация. В статье исследуется проблема правовой неурегулированности вопроса оказания профессиональной юридической помощи лицам, которые в силу имеющегося у них психического заболевания не способны в полной мере эти функции осуществлять самостоятельно при рассмотрении в отношении них вопроса о применении принудительных мер медицинского характера. Автор пытается актуализировать всю глубину проблемы применения принудительной медицинской меры лицам, не осознающим последствия ее назначения.

Ключевые слова: преступное деяние, принудительные меры, психические заболевания, меры медицинского характера, защитник, медицинские меры, невменяемость.

Annotation. The article investigates the problem of the legal unsettledness of the issue of professional legal assistance to persons who, due to their mental illness, are not able to fully exercise these functions independently when considering the issue of the use of compulsory medical measures against them. The author tries to actualize the whole depth of the problem of the use of compulsory medical measures to persons who are not aware of the consequences of its appointment.

Keywords: criminal act, coercive measures, mental illness, medical measures, defence counsel, medical measures, insanity.

Ни одно правовое государство не способно существовать без соблюдения прав своих граждан в том объеме, которого было бы достаточно для соблюдения гарантий, при которых государство могло бы положиться на преданность своего населения, что, в свою очередь, ведет к легитимности власти такого государства. В свою очередь, основной закон РФ гарантирует право каждого своего гражданина на защиту от незаконного уголовного преследования и справедливое судебное разбирательство. Но возникают случаи, когда невозможно предоставить указанное право лицам, которые не могут осознавать всю суть предоставляемой им защиты в силу психического состояния. Здесь проявляется неурегулированность вопроса, что в свою очередь, обосновывает актуальность рассматриваемой в статье проблемы.

По мнению ряда ученых, содержание ПММХ является исключительно медицинским и определяется только врачами психиатрами [1, с. 12]. С учетом статистических сведений, по состоянию на 2017 год количество граждан нашей страны страдающих заболеваниями психики составило почти 3 процента от общего населения [2, с. 37], с учетом долгосрочной концепции повышения уровня жизни населения страны и ее качества, разработанного и притворяемого в жизнь общества[3].

Применение уголовно-правовых мер возможно только на основании уголовного закона, никакой другой акт не может регулировать данные вопросы: на основании ч. 1 ст. 1 УК РФ. В уголовное законодательство входит исключительно УК РФ, а вновь вводимые законы, регулирующие данные вопросы, должны быть включены в него.

Закон об адвокатуре гарантирует каждому привлекаемому к уголовной ответственности лицу оказание профессиональной юридической помощи[4]. Только при соблюдении данных принципов можно говорить о соблюдении Конституционных прав граждан. В данном аспекте немаловажным является регулирование отношений, складывающихся из оказания квалифицированной юридической помощи защитником-адвокатом лицам, в отношении которых также рассматриваются вопросы применения принудительных мер медицинского характера.

Учитывая то обстоятельство, что лицо считается нуждающимся в квалифицированной юридической помощи уже с момента его фактического задержания, адвокат допускается к нему незамедлительно. Случается, что поведение задержанного дает основание усомниться в его нормальном психическом состоянии. Подобная ситуация ставит органы следствия перед выбором о необходимости проведения дальнейшего предварительного расследования в отношении задержанного лица или же о расследовании уголовного дела только учитывая факт произошедшего до установления его виновности. Очевидно, что лицо, страдающее психическим заболеванием и не отдающее отчет своим действиям, не может являться субъектом преступления. Но, тем не менее, даже находясь в явно психически болезненном состоянии, задержанному (подозреваемому) должно быть предоставлено право на квалифицированную защиту его прав и интересов.

Ряд исследователей данного вопроса отмечает, что рассмотрение вопроса применения принудительных мер медицинского характера не является только вопросом, которое непосредственно направлено на решение задач уголовного судопроизводства[5, с. 78-82]. Основной целью процедуры предварительного расследования состоит в изобличении лица его совершившего, при условии, что условно виновный может в полной мере осознавать всю противоправность совершенного деяния и характер наступивших последствий. Также, лицо должно осознавать всё бремя и последствия налагаемого на него судом наказания. Целью же производства о применении принудительных медицинских мер является отграничение лица, страдающего психическим недугом, совершившего противоправное деяние от общества в целях недопущения им совершения новых противоправных деяний, угрозы причинения угрозы обществу и, в том числе, самому себе.

УК РФ закреплено, что при рассмотрении вопроса о применении принудительных медицинских мер по уголовным делам необходимо устанавливать причастность лица к совершенному преступлению[6]. Однако указанное постановление только вскользь рассматривает вопрос об оказании квалифицированной юридической помощи причастным к противоправным деяниям лицам, нуждающимся в применении медицинских мер. Несмотря на фактическое отсутствие данного регулирования, очевидно, что никакие мероприятия по применению мер не могут быть проведены без участия в процессе адвоката.

С одной стороны, установленным фактом является то, что лицо не осознает или не в полной мере осознает, какой вопрос рассматривается судом в отношении него, т.е., относится к происходящему безразлично. В силу закона позиция защитника-адвоката не может отличаться от позиции по делу своего подзащитного[4]. Уголовное законодательство четко регулирует порядок применения в отношении лица, совершившего противоправное деяние, принудительных мер медицинского характера[7]. Суд может принять решение о применении указанных мер к лицу только при наличии к тому заключения медицинской комиссии.

Участие в процессе о рассмотрении вопроса о применении принудительных мер медицинского характера прокурора является обязательным. Однако он не всегда выполняет роль государственного обвинителя по причине наличия в его полномочиях и надзорных функций за соблюдением законодательства, в связи с чем, возникает вопрос о необходимости участия в процессе адвоката. Некоторые исследователи рассматривают сторону защиты в судебном процессе как антипод стороны обвинения в частности и уголовного преследования в целом[8]. Понимая, что психически больное лицо должно быть помещено под наблюдение специалистов-медиков, адвокат фактически поддерживает поданное следователем ходатайство. Роль адвоката в рассматриваемом деле сводится к осуществлению представительства, что уже являлось предметом исследования[9]. Полагаем, что озвученная в статье роль защитника в процессе о рассмотрении вопроса о принудительных медицинских мерах не

противоречит Федеральному закону об адвокатской деятельности в РФ и направлена исключительно на соблюдение прав и законных интересов привлекаемого психически нездорового лица. Но если все участники процесса заинтересованы в направлении психически больного лица под наблюдение медицинской организации, то усматривается противоречие в применении законодательства об оказании юридической помощи привлекаемому лицу. Если участие защитника-адвоката по указанной категории дел является обязательным, то участие защитника-представителя обязательным не признается.

С учетом приведенных сведений, мы, что порядок оказания профессиональной юридической помощи лицам с психическими отклонениями, в отношении которых могут быть применены принудительные меры медицинского характера, должен быть законодательно отрегулирован в целях недопущения противоречий и коллизий в данном вопросе.

Литература:

1. Максимов С.В. Цели принудительных мер медицинского характера // *Российский следователь*, 2002. - № 12. – С. 12.

2. Социально значимые заболевания населения в России в 2017 году (статистические материалы). М. 2018. С.37 (69)

3. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2008. № 47. ст. 5489.

4. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» 64-ФЗ от 2002 года (в ред. от 27.07.2017 г. № 269-ФЗ).

5. Николюк В.В. Кальницкий В.В. Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера. Омск. 1990. С.78-82.

6. Постановление Конституционного суда РФ от 20.11.2007 № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений ст. ст. 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева».

7. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ в ред. от 23.04.2018 г. № 114-ФЗ.

8. Давлетов А.А. Адвокат-представитель в уголовном процессе. // *Бизнес, Менеджмент и Право*, 2015. №1.

9. Суховерхова Е.В. Предварительное следствие по делам о принудительных мерах медицинского характера .дис....канд. юрид. наук М, 2013.

Literature:

1. Maksimov S. V. the Purpose of coercive measures of a medical nature // *Russian investigator*, 2002. - № 12. – P. 12.

2. Socially significant diseases of the population in Russia in 2017 (statistical materials). M. 2018. C. 37 (69))

3. *About the Concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020 : the order of the Government of November 17, 2008 No. 1662-R // SOBR. legislation Grew. Confederations. 2008. No. 47. article 5489.*

4. *Federal law "On advocacy and advocacy in the Russian Federation" 64-FZ of 2002 (as amended on 27.07.2017 № 269-FZ).*

5. *Nikolyuk V. V. Kalnitsky V. V. Criminal-procedural activity on application of compulsory measures of medical character. Omsk. 1990. P. 78-82.*

6. *The decision of the constitutional court of the Russian Federation from 20.11.2007 № 13-P "on business about check of constitutionality of several provisions of the article. 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 and 445 of the criminal procedure code of the Russian Federation in connection with complaints of citizens S. G. Islamskogo, O. B. Lobashova and V. K. Matveev".*

7. *Criminal code of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-FZ as amended on 23.04.2018 № 114-FZ.*

8. *Davletov A. A. Lawyer-representative in criminal proceedings.//Business, Management and Law, 2015. No. 1.*

9. *Suhoverhov E. V. a Preliminary investigation of the cases of compulsory measures of a medical nature .dis. ...kand. the faculty of law. Sciences M, 2013.*